

УДК 34.096

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-1-17-23>

Оригинальная научная статья

Правовое регулирование искусственного интеллекта

Ф.В. Тяптиргянов, Н.Ю. ТуласыноваСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
tyaptirgyanoff@rambler.ru; whityt@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию текущего состояния правового регулирования искусственного интеллекта в России, анализу законодательных пробелов и перспектив разработки специализированного федерального закона. В рамках исследования рассматриваются нормативные акты в сфере искусственного интеллекта, включая ГОСТ Р 59898 и Кодекс этики, а также выявляются ключевые проблемы и возможные направления совершенствования правовой базы. В статье анализируются конкретные проблемы функционирования технологий в правовом поле: отсутствие механизма контроля качества и достоверности данных, вопросы защиты прав участников цифрового пространства и интеллектуальной собственности. Статья представляет интерес для специалистов в сфере информационных технологий, юристов и исследователей, занимающихся вопросами цифровой трансформации и технологического развития.

Ключевые слова: нейросети, нейросетевые технологии, искусственный интеллект, правовое регулирование.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Тяптиргянов Ф.В., Туласынова Н.Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 1 (41): С. 17-23. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-1-17-23

Original article

Legal regulation of artificial intelligence

Fedor V. Tyaptirgyanov, Nadezhda Ju. TulasynovaM.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation
tyaptirgyanoff@rambler.ru; whityt@mail.ru

Abstract. This article examines the current state of legal regulation of artificial intelligence in Russia, analyzing legislative gaps and prospects for development a specialized federal law. The project examines regulations in the field of artificial intelligence, including GOST R 59898 and the Code of Ethics, and identifies key issues and potential areas for improving the legal framework. The article analyzes specific problems of technology functioning in the legal field: lack of a mechanism for quality control and data reliability, protection of the rights of participants in the digital space and intellectual property. The article will be of interest to IT specialists, lawyers, and researchers working on digital transformation and technological development.

Keywords: neural networks, neural network technologies, artificial intelligence, legal regulation.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Tyaptirgyanov F.V., Tulasynova N.Ju. Legal regulation of artificial intelligence. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2026, 1 (41): P. 17-23. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-1-17-23

Введение

Правовое регулирование нейросетей в Российской Федерации является сравнительно новой и активно развивающейся сферой, требующей детального правового анализа и адаптации законодательства. Искусственный интеллект и нейросетевые технологии, способные к самостоятельному обучению и обработке больших объемов данных, быстро внедряются в различные отрасли экономики и социальной сферы, что обуславливает возникновение новых правовых вызовов и потребностей в регулировании.

Особенностью правового поля в данной области является отсутствие чётких и однозначных юридических определений понятий «нейросеть» на федеральном уровне. Это приводит к неоднозначности трактовок и затрудняет применение существующих норм права в регулировании деятельности, связанной с разработкой, распространением и использованием данных технологий. В результате сохраняется высокий риск злоупотреблений, таких как манипуляция информацией, нарушение прав интеллектуальной собственности и конфиденциальности данных, что требует комплексного правового подхода.

На сегодняшний день регулирование нейросетей осуществляется посредством ряда нормативных актов, регулирующих более широкую сферу искусственного интеллекта и информационных технологий. Важным шагом стали нормативные документы, такие как ГОСТ Р 59898, который устанавливает требования к системам искусственного интеллекта, их безопасности и качеству, а также Кодекс этики разработчиков ИИ, направленный на формирование ответственного отношения к созданию и применению нейросетевых решений. Тем не менее, в данных документах отсутствует систематизированное правовое регулирование, полно охватывающее специфику нейросетевых технологий.

В ходе исследования рассматриваются вопросы необходимости формулировки юридических определений ключевых понятий, разработки специализированных нормативных актов и формирования четких правил использования нейросетевых технологий с учётом этических и правовых аспектов.

Целью статьи является выявление особенностей правового регулирования нейросетей в России.

В соответствии с поставленной целью, были выделены следующие задачи исследования:

- определить понятие нейросетей в контексте российского законодательства;
- провести обзор действующего законодательства по искусственному интеллекту в России;
- обозначить проблемы отсутствия правового определения нейросетей в России;

Таким образом, статья направлена на поиск рекомендаций по совершенствованию правового регулирования нейросетевых технологий в Российской Федерации, что соответствует общественному интересу и способствует формированию устойчивой, прозрачной и правовой среды для развития искусственного интеллекта в стране. Статья представляет интерес для специалистов в сфере информационных технологий, юристов и исследователей, занимающихся вопросами цифровой трансформации и технологического развития.

Понятие нейросетей в контексте российского законодательства

В российском правовом пространстве термин «искусственный интеллект» (ИИ) имеет чёткое законодательное определение, закреплённое в нескольких нормативных актах. В частности, Федеральный закон № 123-ФЗ от 24 апреля 2020 года описывает ИИ как комплекс технических и технологических средств, способных имитировать когнитивные функции человека, включающие самообучение, генерацию интеллектуальных результатов

и способность к принятию решений без заранее заданных алгоритмов. Аналогичная формулировка содержится в Указе Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года, где ИИ также трактуется как совокупность решений, обеспечивающих выполнение задач с уровнем интеллекта, сопоставимым с человеческим [1].

В отличие от ИИ, сам термин «нейросеть» в российском законодательстве отсутствует как самостоятельное юридическое понятие. Нейросети рассматриваются как один из видов технологий внутри более широкой категории искусственного интеллекта. По сути, нейросеть – это модель, основанная на структуре и функциях биологических нейронных сетей, способная к самообучению, распознаванию образов и генерации информации. Однако в нормативных актах нет официального определения, регламентирующего особенности нейросетей с правовой точки зрения, что создаёт определённую неопределённость в их правовом статусе и степени обязанности регулирующих норм [6].

Правовое регулирование нейросетей во многом происходит опосредованно через нормы, касающиеся ИИ и информационных технологий в целом. В России устанавливаются стандарты качества и безопасности для систем искусственного интеллекта, например, ГОСТ Р 59898, который содержит требования к техническим характеристикам, надёжности и этичности применяемых решений. Помимо этого принят Кодекс этики в сфере ИИ, ориентированный на разработчиков и пользователей, однако его рекомендации не являются обязательными к применению, а служат скорее ориентиром для формирования ответственного отношения к технологии [6].

Согласно существующей практике, правовой статус результатов деятельности нейросетей и ИИ вызывает дискуссии. В частности, российское законодательство в области интеллектуальной собственности предусматривает, что авторское право принадлежит человеку, если им был внесён творческий вклад в создание произведения, использующего нейросетевые технологии как инструмент. Если же продукт создан исключительно автономной деятельностью нейросети без творческого участия человека, такие объекты не признаются объектами авторского права. Искусственный интеллект и нейросети не обладают правосубъектностью и не могут быть носителями прав или выступать в роли авторов в юридическом смысле.

На сегодняшний день деятельность, связанная с созданием и применением нейросетей, регулируется через комплекс действующих норм, касающихся искусственного интеллекта, интеллектуальной собственности, а также стандартов и этических рекомендаций. Несмотря на это, отсутствие специализированного и чёткого определения «нейросети» в правовой сфере затрудняет системный подход к регулированию и вызывает необходимость последующего законодательного уточнения.

Таким образом, несмотря на широкое использование термина «нейросеть» в технической среде, его юридическое определение остаётся неопределённым.

Обзор действующего законодательства по искусственному интеллекту в России

В условиях неопределённости терминологии важным аспектом является анализ действующих нормативных документов. В России ключевым документом, регулирующим качество систем искусственного интеллекта (СИИ), является национальный стандарт ГОСТ Р 59898-2021 «Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения». Он утверждён Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и введён в действие с 1 марта 2022 года.

Стандарт разработан с целью установления универсальной методологии оценки качества СИИ на всех этапах их жизненного цикла – начиная с разработки и заканчивая

эксплуатацией. ГОСТ Р 59898-2021 базируется на международном стандарте ИСО/МЭК 25010-2015, но расширяет набор характеристик с учётом специфики систем ИИ, включая такие технологии, как машинное обучение и экспертные системы. При этом он не охватывает «сильный» или «общий» искусственный интеллект, что отражает текущий уровень технологического развития и принятых стандартов [2].

Стандарт определяет множество критериев оценки, среди которых надёжность, производительность, безопасность и соответствие технической документации. Особое внимание уделяется процедурам тестирования, требованиям к входным и выходным данным, а также планам проведения оценки качества. Эти меры направлены на повышение доверия пользователей к системам ИИ, а также на минимизацию рисков, связанных с их применением – в том числе для безопасности людей и окружающей среды.

ГОСТ Р 59898 рекомендует также применять дополнительные отраслевые стандарты в специфических областях, например, в биометрии, что говорит о гибкости и комплексности подхода к регулированию. В документе содержатся ссылки на смежные национальные и международные нормативы, что способствует гармонизации технических требований и облегчает развитие систем искусственного интеллекта в различных секторах экономики. При этом основы стандартизации представляют собой средство обеспечения баланса между инновациями и безопасностью [2].

Кроме технического стандарта, в России принят Кодекс этики для разработчиков и пользователей искусственного интеллекта. Он не носит обязательного характера, но служит ориентирами для формирования ответственного и прозрачного отношения к созданию и эксплуатации технологий ИИ. Кодекс обращает внимание на этические вопросы, соблюдение прав человека и предотвращение потенциальных злоупотреблений посредством искусственного интеллекта. Несмотря на это, отсутствие юридической силы ограничивает его влияние на практическое применение нейросетевых технологий и их регулирование.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база, включающая ГОСТ Р 59898 и этические рекомендации, представляет собой первую попытку структурировать требования и стандарты качества для систем ИИ. Однако эти меры носят, по большей части, технический и декларативный характер и не охватывают в полной мере специфику нейросетевых технологий с учётом их широкого функционала и рисков, связанных с их использованием. Отсутствие специализированного правового регулирования и обязательных стандартов влечёт за собой недостаточную правовую защищённость пользователей и ограничивает возможности государственного контроля за деятельностью в области нейросетей. [2]

Проблемы отсутствия правового определения нейросетей в России

Отсутствие чёткого юридического определения создаёт значимые проблемы для регулирования. Российское законодательство не содержит официального понятия «нейросеть», что приводит к правовой неопределённости в отношении объектов, созданных с помощью подобных технологий. Несмотря на то, что термин «искусственный интеллект» юридически определён в Федеральном законе № 123-ФЗ от 2020 года и в Указе Президента РФ № 490 от 2019 года, в этих документах нейросети не выделяются как отдельная категория, несмотря на их техническую и функциональную специфику [1].

Отсутствие чёткого определения порождает сложности с разбором правового статуса продукции, созданной нейросетями, особенно когда речь идёт о результатах, полученных без непосредственного участия человека. В российской практике авторское право признаётся за тем лицом, которое использует ИИ или нейросеть в качестве инструмента, тогда как сама нейросеть, не обладая правосубъектностью и сознанием, не может высту-

пять автором. В случае продуктов, созданных автономно без творческого вклада человека, законодательство остаётся недостаточно конкретным, что вызывает правовые коллизии и неоднозначность применения норм собственности и авторских прав [8].

Текущие стандарты (ГОСТы), введённые с 2025 года, фиксируют требования по безопасности, этичности и конфиденциальности ИИ в различных отраслях, включая здравоохранение и образование, однако они не решают проблему правового признания нейросетей и не создают единого правового поля для всех сфер их применения. Такая фрагментарность в регулировании ведёт к неодинаковому подходу в различных отраслях и усложняет формирование комплексной стратегии развития и контроля за новейшими технологиями [6].

В результате, отсутствие правового определения нейросетей и связанных понятий влечёт за собой риски недобросовестного использования технологий, отсутствие ясности в вопросах ответственности и защиты прав участников отношений, а также повышает вероятность возникновения споров, которые сложно разрешить без конкретных нормативных ориентиров. Проблемы проявляются как в сфере интеллектуальной собственности, так и в защите личности и общественных интересов.

Заключение

В ходе проведённого исследования проанализировано современное состояние правового регулирования нейросетевых технологий в Российской Федерации с выявлением ключевых пробелов и проблем. Одним из центральных выводов стала недостаточная юридическая определённость понятия «нейросеть», что осложняет законодательное оформление и применение норм, регулирующих эту сферу. Отсутствие прямых юридических определений порождает риски неконтролируемого использования технологий, уязвимости субъектов правоотношений и затрудняет установление чёткой ответственности за нарушения, связанные с созданием и распространением контента на базе нейросетей.

Изучение действующего законодательства, включая федеральные нормы, национальные стандарты ГОСТ Р 59898 и Кодекс этики, показало, что российская правовая база пока что носит преимущественно технологический и этический характер, ориентированный на рекомендации и стандартизацию, а не на обязательное регулирование. Это ограничивает возможности обеспечения прозрачности, безопасности и защиты прав участников цифрового пространства. При этом на международной арене наблюдается более развитая практика создания комплексных правовых механизмов, классифицирующих системы ИИ по уровню риска и учитывающих отраслевую специфику, что позволяет более эффективно управлять вызовами, связанными с инновационными технологиями.

Приведённые выше обстоятельства подчеркивают необходимость разработки в России специализированного федерального закона о нейросетях. Такой нормативный акт должен внести ясность в определение ключевых понятий, установить правила маркировки и прозрачности продуктов с использованием нейросетей, определить права и обязанности разработчиков и пользователей, а также сформировать чёткую систему юридической ответственности. Особое внимание следует уделить этическим аспектам, интегрируя в правовую систему принципы безопасности, недискриминации и уважения к правам человека, что позволит создать доверительную среду для развития технологий.

Кроме того, выявлена важность комплексного подхода к совершенствованию регулирования, предусматривающего взаимодействие технических, правовых и этических инструментов. Необходима координация между государственными органами, отраслевыми экспертами и обществом для формирования гибкой и адаптивной нормативной базы, спо-

собствующей инновациям без ущерба безопасности и законности. Принятие и внедрение таких мер окажут положительное влияние на развитие индустрии нейросетей в России, обеспечив конкурентоспособность и технологический суверенитет страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // в ред. от 15 февраля 2024 г. N 124, Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. N 41 ст. 5700

2. Указ Президента от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом // Собрание законодательства Российской Федерации, 19 февраля 2024 г. N 8 ст. 1102

3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. // Электронный источник официального опубликования URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> свободный (дата обращения: 10.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

4. «ГОСТ Р 72313-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы поддержки принятия врачебных решений с применением искусственного интеллекта для извлечения данных из неструктурированных медицинских записей. Методы формирования набора данных для обучения и тестирования. Метрики оценки качества» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.10.2025 N 1299-ст) // М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2025 URL: <https://www.standards.ru/document/7965459.aspx> свободный (дата обращения: 10.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

5. Никитенко С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник ВУиГ. 2021. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-analiz-tekushego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya> свободный (дата обращения: 15.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

6. Скан О. «Нейросети против людей» // Информационный правовой портал «Гарант.ру» URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/>, свободный (дата обращения: 18.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

7. Метелкин П. «Правовое регулирование искусственного интеллекта // «Системы безопасности» № 4/2024 URL: Режим доступа: <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> свободный (дата обращения: 15.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

8. Киселев Александр Сергеевич Проблемы и перспективы правового регулирования общественных отношений, связанных с применением нейросетей // Lex Russica. 2024. №2 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy-svyazannyh-s-primeneniem-neyrosetey> свободный (дата обращения: 20.02.2026). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 «On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation» // as amended on February 15, 2024 No. 124, Collected Legislation of the Russian Federation of October 14, 2019 No. 41, Art. 5700

2. Decree of the President of the Russian Federation dated February 15, 2024 No. 124 «On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 «On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation» and to the National Strategy approved by this Decree // Collected Legislation of the Russian Federation, February 19, 2024 No. 8, Article 1102

3. Order of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2020 No. 2129-r On Approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Sphere of Artificial Intelligence and Robotics Technologies for the Period up to 2024 // Digital source of official publication URL: <http://>

publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005 free (accessed: 10.02.2026). – Title with screen title. – Text: digital.

4. «GOST R 72313-2025. National standard of the Russian Federation. Medical decision support systems using artificial intelligence for data extraction from unstructured medical records. Methods for generating a dataset for training and testing. Quality Assessment Metrics» (approved and put into effect by Order of Rosstandart dated October 29, 2025 N 1299-st) // М.: Federal State Budgetary Institution «Institute of Standardization», 2025 URL: <https://www.standards.ru/document/7965459.aspx> free (date of access: February 10, 2026). – Heading with title screen. – Text: digital.

5. Nikitenko S. V. International legal regulation of artificial intelligence: analysis of the current state and development prospects // Bulletin of VUiT. 2021. No. 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-analiz-tekushego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya> free (date of access: 15.02.2026). – Title from the title screen. – Text: digital.

6. Scan O. «Neural networks against people» // Information legal portal «Garant.ru» URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/>, free (date of access: 18.02.2026). – Title from the title screen. – Text: digital.

7. Metelkin P. «Legal regulation of artificial intelligence» // «Security Systems» No. 4/2024 URL: Access mode: <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> free (date of access: 15.02.2026). – Title with title screen. – Text : digital.

8. Kiselev Aleksandr Sergeevich Problems and Prospects of Legal Regulation of Social Relations Related to the Use of Neural Networks // Lex Russica. 2024. No. 2 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy-svyazannyh-s-primeneniem-neyrosetey> free (date of access: 20.02.2026). – Title with title screen. – Text : digital.

Об авторах

ТЯПТИРГЯНОВ Федор Васильевич – аспирант кафедры «Социальная педагогика» Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: tyaptirgyanoff@rambler.ru

ТУЛАСЫНОВА Надежда Юрьевна – доцент кафедры «Иностранные языки по гуманитарным специальностям», институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: whityt@mail.ru

About the authors

TYAPTIRGYANOV Fedor Vasilievich – postgraduate student at the Department of Social Pedagogy, Pedagogical Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: tyaptirgyanoff@rambler.ru

TULASYNOVA Nadezhda Jurievna – associate professor at the Department of Foreign Languages in the Humanities, Institute of Modern languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: whityt@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 28.02.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 04.03.2026

Принята к публикации / Accepted 19. 03. 2026